

На правах рукописи

Атабаева Татьяна Шукурулловна

**НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск 2004

Диссертация выполнена в Алтайском государственном университете на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Землюков Сергей Валентинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Прозументов Лев Михайлович

доктор юридических наук, профессор
Черненко Тамара Геннадьевна

Ведущая организация: Барнаульский юридический институт МВД РФ

Защита состоится « ___ » _____ года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Исследованию необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, уделялось достаточно много внимания в российской уголовно-правовой науке. Ей были посвящены труды многих известных российских ученых. Однако, несмотря на фундаментальность работ В.Ф. Кириченко, В.Н. Козака, Н.Н. Паше-Озерского, А.А. Пионтковского, И.И. Слуцкого, И.С. Тишкевича, В.И. Ткаченко, Т.Г. Шавгулидзе, М.И. Якубовича и других, следует отметить, что эти исследования были опубликованы более 20 лет назад. С тех пор значительно изменились как представления о роли личности в государстве, так и криминогенная обстановка. Кроме того, несмотря на глубокий теоретический анализ, проведенный этими исследователями, они гораздо меньше рассматривали вопросы обоснованности уголовного законодательства, регулирующего необходимую оборону. Сам институт необходимой обороны подвергся изменениям мало и содержание этих изменений было довольно противоречивым.

Особую значимость необходимая оборона приобретает в условиях современной динамики преступности в стране. В настоящее время отмечается значительный рост количества преступлений, причем возрастает доля насильственных и корыстно-насильственных преступлений в структуре преступности, она приобретает изощренность, появляются такие виды преступлений, которые раньше не регистрировались в нашей стране или были крайне редки, например, похищение людей с целью получения выкупа, захват заложников и т.д. Растет количество заказных убийств, причем большая часть из них не раскрывается правоохранными органами. В то же время преступность сейчас крайне мало поддается контролю со стороны государства. Оно не может обеспечить защиту даже такого неотъемлемого права граждан, как право на жизнь. При таких условиях институт необходимой обороны должен гарантировать гражданам возможность защиты жизни, здоровья, достоинства, неприкосновенности жилища, а также имущества, что служило бы дополнительным фактором, сдерживающим рост преступности.

В начале 90-х годов XX в. в ряде публикаций были предприняты попытки пересмотра концептуального подхода к данной проблеме и критической оценки уголовного законодательства о необходимой обороне. Начало этому было положено в работах Ю.В. Баулина, И.Я. Козаченко, Ю.Н. Юшкова и ряда других ученых. В последние годы необходимой обороне посвящены диссертационные исследования Е.И. Бахтеевой, Н.В. Голубых, А.П. Дмитренко, А.В. Косарева, В.В. Меркурьева, С.В. Пархоменко, А.С. Рабаданова, М.А. Фомина, Р.М. Юсупова. Однако ряд вопросов в науке уголовного права продолжают оставаться дискуссионными и не получили своего окончательного разрешения.

В практике следственных и судебных органов также не всегда имеет место правильное истолкование и применение норм закона о необходимой обороне. Ошибки в правовой оценке актов необходимой обороны могут

привести фактически к запрещению гражданам обороняться от преступников и облегчить тем самым совершение преступлений. Поэтому нормы закона, регулирующие данный институт, нуждаются в совершенствовании и более четкой формулировке. Об актуальности этого вопроса свидетельствует и тот факт, что ст. 37 УК РФ, регулирующая право на необходимую оборону, которая была изложена при принятии УК 1996 г. в новой редакции, с тех пор уже подверглась изменениям.

Важным является также правильное формирование правосознания практических работников по вопросу правомерности обороны, поскольку, несмотря на достаточно прогрессивные нормы закона, регулирующие институт необходимой обороны, практические работники иногда руководствуются устаревшими догмами и подходами. По факту необходимой обороны нередко сначала возбуждается уголовное дело, и даже если впоследствии оно прекращается, оборонявшийся вынужден выступать в роли подозреваемого и доказывать свою невиновность. Нападавший же, напротив, оказывается в роли потерпевшего, в связи с чем его общественно опасное посягательство далеко не всегда получает соответствующую уголовно-правовую оценку. Нередки случаи и необоснованного осуждения лиц за превышение пределов необходимой обороны и даже за умышленные тяжкие преступления против личности, когда впоследствии судами вышестоящей инстанции устанавливается наличие в их действиях необходимой обороны. Все это отрицательно воздействует на активность граждан и представителей власти в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны. Изложенное свидетельствует, что институт необходимой обороны нуждается в дальнейшем исследовании и выработке рекомендаций как для законодателя, так и для правоприменителей.

Автор осознает невозможность охватить в рамках данной работы весь комплекс проблем, связанный с институтом необходимой обороны, поэтому основное внимание обращает на те проблемы, которые продолжают оставаться дискуссионными в науке уголовного права или нуждаются в новом подходе в соответствии с современными реалиями.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы дать комплексную углубленную социальную и правовую характеристику института необходимой обороны и разработать рекомендации по совершенствованию ст. 37 УК РФ и практики применения действующего уголовного законодательства о необходимой обороне.

Для достижения поставленной цели автором были поставлены следующие задачи:

- исследовать социальную и юридическую природу института необходимой обороны;
- выявить специфику необходимой обороны и ее отличие от других обстоятельств, исключающих преступность деяния;

- проанализировать процесс возникновения и формирования института необходимой обороны в праве, выявить закономерности и тенденции его развития;

- исследовать законодательство о необходимой обороне зарубежных стран;

- раскрыть и уточнить на основе теоретического анализа содержание условий правомерности необходимой обороны;

- изучить и обобщить следственную и судебную практику по делам, где было установлено наличие состояния необходимой обороны или превышения ее пределов и определить ее тенденции и направления развития;

- исследовать эффективность действующей нормы, регулирующей право на необходимую оборону;

- сформулировать научно обоснованные предложения, направленные на совершенствование действующей уголовно-правовой нормы и практики ее применения.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

В основу проведенного исследования положен диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики. В работе также использовались формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический и криминологический методы, проводились опросы в форме анкетирования и интервьюирования.

Исследование основывается на изучении как действующего, так и утратившего силу законодательства России, законодательства зарубежных государств, исторических памятников российского и зарубежного права.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих отечественных ученых-криминалистов: Х.М. Ахметшина, Ю.В. Баулина, А.А. Герцензона, И.Э. Звечаровского, С.В. Землюкова, В.Ф. Кириченко, В.Н. Козака, С.Ф. Милюкова, А.В. Наумова, Н.Н. Паше-Озерского, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, А.И. Санталова, И.И. Слуцкого, Н.С. Таганцева, И.С. Тишкевича, В.И. Ткаченко, Т.Г. Шавгулидзе, Ю.Н. Юшкова, М.И. Якубовича и ряда других.

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическую базу исследования составили данные о состоянии и динамике преступности, связанной с применением норм о необходимой обороне на территории РФ и Алтайского края, вся опубликованная практика Верховного Суда РСФСР и РФ, а также Верховного Суда СССР с 1969 года, конкретно-прикладные исследования, проведенные другими авторами.

Было изучено 95 уголовных дел, рассмотренных судами Алтайского края в 1998-2003 гг.

По специально разработанным автором анкетам было проведено интервьюирование 69 практических работников и анкетирование 251 гражданина (рабочих, служащих, студентов).

Научная новизна исследования

Работа выполнена на основе новых положений уголовного закона о необходимой обороне и с учетом современной практики его применения, а также новейших теоретических исследований по данной проблеме.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Право необходимой обороны относится к числу основных субъективных прав человека и является гарантом по отношению к остальным основным правам и свободам человека и гражданина, а потому носит самостоятельный характер, а не дополняет охранительную деятельность государства. Поэтому государство обязано признать это право и закрепить в законодательстве максимальные возможности по его осуществлению.

2. Обосновывается допустимость защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

3. Поскольку основанием возникновения права на необходимую оборону является общественно опасное посягательство, необходимая оборона допустима от посягательств, не являющихся преступными, от посягательств в форме преступного бездействия и неосторожных преступлений, а также от посягательств, не носящих характера нападения.

4. При особой конструкции посягательства, когда после высказанной угрозы создается реальная опасность для охраняемых уголовным законом благ, вред которым может быть причинен в любой момент, право на необходимую оборону возникает с момента возникновения такой опасности и существует до ее устранения.

5. Предлагается установить в законе возможность применения защитных приспособлений при необходимой обороне и рассматриваются условия правомерности их применения.

6. Предлагается считать моментом окончания посягательства момент не юридического, а фактического окончания преступления, после которого отпадает опасность для охраняемых уголовным законом отношений. В связи с этим обосновывается возможность обороны от делящихся и продолжаемых преступлений.

7. Соответствие защиты посягательству должно определяться на основе субъективного и объективного критерия, содержание которых рассматривается в работе.

8. В ст. 37 УК РФ необходимо внести следующие изменения:

- дать в законе понятие необходимой обороны от посягательств, как сопряженных, так и не сопряженных с опасным для жизни насильем: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства».

- урегулировать в ст. 37 УК момент, с которого возникает право на необходимую оборону: «Право на необходимую оборону возникает с момента появления реальной опасности причинения вреда личности и правам

обороняющегося или других лиц, охраняемым законом интересам общества и государства и существует до ее устранения».

- предусмотреть в ст. 37 УК формулировку: «Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случаях, когда это специально предусмотрено статьей Особенной части настоящего кодекса».

- изменить ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, указав: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда посягающему вследствие страха или испуга, либо замешательства, вызванного неожиданностью посягательства».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства, следственными и судебными органами в процессе применения законодательства о необходимой обороне

Диссертация призвана способствовать дальнейшему развитию учения о необходимой обороне, повышению уровня правосознания работников правоохранительных органов, применяющих в своей деятельности законодательство о необходимой обороне.

Материалы могут также применяться в учебном процессе в юридических учебных заведениях, и в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов и судов.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета.

Основные положения работы нашли отражение в монографии «Необходимая оборона (статья 37 УК РФ), вышедшей в издательстве Алтайского государственного университета в 2003 г. (8 п. л.).

По теме диссертации опубликованы 2 статьи. Результаты исследования излагались автором на Всероссийской научной конференции в Алтайском государственном университете 14 октября 2002 г. «Публично- и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы»,

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, раскрывается содержание методологической и эмпирической базы, обосновывается научная новизна, указываются основные положения, выносимые на защиту, а также сообщается об апробации и предполагаемой теоретической и практической значимости полученных результатов.

В первой главе «Правовая и социальная природа необходимой обороны и ее отграничение от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния» в 1 параграфе рассматривается правовая и социальная природа необходимой обороны.

Необходимая оборона является одним из важнейших институтов уголовного права. Свое правовое признание и закрепление она находит не только в нормах уголовного права, но и в конституционных нормах. Статья 45 Конституции РФ гласит, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из способов такого правомерного поведения является необходимая оборона, которая традиционно понимается как защита личности, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Поэтому статья 37 УК РФ является, по сути дела, развитием и конкретизацией конституционной нормы. Ст. 37 УК РФ расположена в главе 8 Общей части – «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в науке уголовного права признаются такие сознательные и волевые поступки человека, которые по внешним своим признакам сходны с преступлением (например, лишение жизни посягающего или причинение вреда его здоровью при необходимой обороне), однако по сути своей не являются общественно опасными и противоправными. Напротив, эти поступки являются правомерными и общественно полезными.

Что же делает необходимой оборону, несмотря на внешнее сходство с преступлением, правомерной и общественно полезной? Таким фактом считается наличие общественно опасного посягательства. Целью обороны является пресечение или предотвращение посягательства, поэтому можно сказать, что оборона представляет собой диалектическую противоположность посягательству, его отрицание. Несомненно, что общественно опасное посягательство противоречит как интересам отдельной личности, так и государства и общества в целом. Таким образом, ярко выраженный общественно полезный характер необходимой обороны объясняется именно ее направленностью на защиту важнейших благ, принадлежащих человеку, таких как жизнь, здоровье, собственность, честь и достоинство, неприкосновенность жилища, а также законных интересов общества и государства, подвергшихся посягательству.

Общественная полезность необходимой обороны заключается не только в спасении конкретного правового блага, подвергнутого посягательству. Наряду с этим, она имеет общепреventивное значение, является одним из способов борьбы с преступностью. Возможность активного отпора со стороны обороняющегося, причем с причинением вреда, порой весьма значительного, способна удерживать некоторых граждан от совершения преступлений.

Другой аспект социальной природы необходимой обороны заключается в том, что при спасении охраняемых законом благ интересам посягающего может быть причинен вред. Но дело вовсе не в том, что личность и права посягающего при этом не являются объектом правовой охраны. Суть заключается в том, что именно причинение вреда посягающему и является в данном случае средством защиты какого-либо правового блага.

В соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поскольку охраняемые уголовным законом блага, защита которых допустима по правилам необходимой обороны, представляют большую общественную значимость, допустимо спасение их с причинением вреда посягающему, то есть с ограничением его прав и интересов (можно даже рассматривать это так, что преступник сам ограничивает свои права, ставя себя в подобную ситуацию).

Однако личность и права посягающего, не выводятся полностью, как уже говорилось, из-под охраны законом. Поэтому должно быть обеспечено разумное сочетание защиты неприкосновенности личности и спасения жизненно важных для общества благ. С этой целью законодатель и устанавливает условия правомерности необходимой обороны, как бы очерчивая границы дозволенного поведения, при выходе за которые поведение перестает быть правомерным и утрачивает свойства общественной полезности.

В вышеизложенном и состоит социальная природа института необходимой обороны.

Взгляды на правовую природу необходимой обороны в науке уголовного права претерпели определенную эволюцию. Так, А.Ф. Кони в конце XIX века считал, что состояние необходимой обороны есть состояние невменения. Однако уже к началу XX века в российской уголовно-правовой науке сложилось другое мнение о необходимой обороне. Крупнейший отечественный ученый, профессор Н.С. Таганцев, основываясь на идеях естественного права, считал, что необходимая оборона делает поступки не только извинительными, но правомерными. Такое понимание необходимой обороны нашло отражение и в Уголовном уложении 1903 г.

Произошедшие после 1917 г. изменения привели к тому, что все законодательные акты советского периода, вплоть до принятия Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. вновь стали рассматривать необходимую оборону только как устраняющую наказуемость

действий, а не преступность. Однако уже с конца 20-х гг. в науке уголовного права сложилось мнение о том, что при необходимой обороне действия обороняющегося лишены общественной опасности. В дальнейшем получила распространение точка зрения, что необходимая оборона исключает и общественную опасность, и противоправность действий, то есть и содержание, и юридическую форму преступного деяния. В ситуации обороны имеет место конфликт, противоборство преступно посягающего и законно обороняющегося, которое может разрешиться в пользу либо одной, либо другой стороны. При этом закон не должен быть на стороне посягающего, поскольку он действует противоправно, его поведение создает опасность для охраняемых законом благ.

Право необходимой обороны находит свое основание в признании человека, его прав и свобод высшей ценностью. Концептуальное положение, что основные права и свободы носят естественный характер и не даруются человеку государством, а принадлежат ему изначально, предполагает и возможность охраны их от нарушений. Поэтому право необходимой обороны, возникшее из самозащиты человеком своей жизни, является гарантом по отношению ко всем основным правам и свободам человека и гражданина, закрепленным в нормах международного права и Конституции, поскольку обеспечивает их защиту.

Из естественного происхождения права на необходимую оборону вытекает признание его самостоятельного характера. В доктрине предпринимались попытки обосновать субсидиарность этого права. Положительной чертой действующей нормы закона является то, что в ней, наконец, признан самостоятельный характер необходимой обороны.

Обязательным признаком необходимой обороны является ее активный характер. Она представляет собой активное сопротивление посягающему, контрнападение и поэтому может осуществляться только путем действия. Необходимая оборона осуществляется путем причинения вреда посягающему. Нельзя разделять ее цель и причинение вреда, поскольку целью действий обороняющегося является именно отражение посягательства путем причинения вреда посягающему.

Таким образом, необходимая оборона – это одно из основных субъективных прав человека, носящее самостоятельный характер, на спасение охраняемых уголовным законом благ путем активного противодействия посягающему с причинением ему вреда.

Во 2 параграфе рассматривается отграничение необходимой обороны от крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступление, которые также относятся к обстоятельствам, исключающим общественную опасность и противоправность деяния. Поэтому у этих институтов имеются сходные черты, но есть и различия, которые объясняются своеобразием их социально-правовой природы. Так, и необходимая оборона, и крайняя необходимость, и причинение вреда при задержании преступника устраняют преступность деяния и делают его правомерным и общественно полезным, целью их является защита правоохраняемых благ, а сами действия,

предпринятые при указанных обстоятельствах, являются в той или иной степени вынужденными. И, наконец, их обязательным признаком является причинение вреда охраняемым законом интересам.

Вместе с тем, можно выделить различия этих институтов. Если основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство, крайней необходимости – опасность. При необходимой обороне вред причиняется интересам посягающего, который действует противоправно, а при крайней необходимости – интересам невиновных лиц. Это отличие обуславливает предъявление более строгих требований к правомерности действий при крайней необходимости. Так, при необходимой обороне посягающему может быть причинен и больший вред, чем тот, который ожидался от его действий, условием правомерности является причинение вреда меньшего, чем предотвращенный. В отличие от необходимой обороны крайняя необходимость правомерна лишь тогда, когда опасность для охраняемых законом интересов не могла быть устранена иными средствами. Особенная часть УК не содержит привилегированной нормы об ответственности за вред, причиненный при превышении пределов крайней необходимости, подобно необходимой обороне. Наконец, вред, причиненный правомерно обороняющимся, возмещению не подлежит, а при крайней необходимости должен быть возмещен.

Основанием задержания преступника является деяние, содержащее все признаки преступления, тогда как для необходимой обороны достаточно объективно общественно опасного посягательства. Кроме того, если при необходимой обороне общественно опасное посягательство является наличным и грозит охраняемым законом благам, при крайней необходимости преступление уже **фактически** окончено. Различаются и цели действий, совершенных при указанных обстоятельствах. Все это определяет больший объем правомочий при необходимой обороне. Так, в отличие от нее, при задержании преступника причинение ему вреда – **единственное** средство доставить его органам власти. При необходимой обороне причиненный вред может быть больше, чем предотвращенный, а при задержании вред должен быть меньшим, чем наступивший от совершенного задерживаемым преступления. Причинение смерти при задержании возможно лишь в исключительных случаях при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Во второй главе путем историко-правового и сравнительно-правового анализа исследуется процесс возникновения и формирования института необходимой обороны в российском праве, выявляются закономерности и тенденции его развития, а также позитивный и негативный опыт законодательства о необходимой обороне зарубежных стран.

Необходимая оборона имеет древнейшую историю. Это объясняется тем, что она выросла из инстинкта самосохранения, стремления живых существ к защите своей жизни от грозящей опасности.

Оборона как правовой институт зарождается практически одновременно с возникновением самого права и государства. Только с попытками поставить

господствовавшее при родовом строе самоуправство в правовые рамки появляются первые постановления о необходимой обороне.

Обращаясь к истории института необходимой обороны в российском законодательстве можно выделить следующие этапы в его развитии:

Первый этап: возникновение института необходимой обороны (X – XVII вв.). На данном этапе происходит зарождение правового института необходимой обороны (первое упоминание о ней встречается в договоре Олега с Византией 911 года). При родовом строе господствовало самоуправство, когда конфликт интересов решался простым превосходством физических сил. Законодательные памятники этого периода начинают понимать необходимую оборону как право человека на самозащиту. Не допускалось причинение преступнику излишнего вреда, не вызываемого необходимостью предотвратить посягательство. Вместе с тем институт необходимой обороны еще не получил в это время достаточного развития и несет в себе отдельные черты саморасправы.

После Русской Правды в других древнейших законодательных памятниках постановления о необходимой обороне не встречаются вплоть до Соборного уложения 1649 г.

Второй этап: развитие института необходимой обороны в рамках понимания его как естественного права человека (середина XVII – начало XVIII вв.). В Соборном уложении 1649 г. необходимая оборона получила дальнейшее развитие как правовой институт (расширился круг ее объектов по сравнению с Русской Правдой, правомерной стала считаться защита интересов других лиц). Уложение оставалось на позициях рассмотрения необходимой обороны как естественного права, предоставляя обороняющемуся довольно широкие права, вместе с тем уже достаточно четко отграничивало оборону от мести, не допуская самосуда и излишней жестокости. Условия правомерности необходимой обороны еще не получили в законодательстве этого периода достаточного развития.

Третий этап: дальнейшее развитие института необходимой обороны в направлении более четкой законодательной регламентации с одновременным ограничением объема реализации этого права (начало XVIII – XX вв.). На данном этапе государство начинает видеть в необходимой обороне посягательство на свои права, попытку ограничения государственной власти, поэтому допускает ее в весьма узких рамках. Так, Воинские Артикулы Петра I, испытавшие на себе сильное влияние немецкой доктрины, значительно ограничили право обороны, понимая ее не как оправдывающее обстоятельство, а как невменяемое, ненаказуемое убийство нападающего. Был резко сужен круг объектов обороны (жизнь и здоровье), причем оборона в Артикулах предстает исключительно в виде самозащиты. Право обороны приобретает субсидиарный характер – она позволялась только в том случае, если нельзя было избежать посягательства или прибегнуть к помощи начальства. Закон начинает более четко регламентировать условия правомерности необходимой обороны – выдвигаются требования своевременности обороны и соразмерности защиты и нападения. Впрочем, последнее условие сильно ограничивало право лица на

необходимую оборону, поскольку требовало строгого соответствия защиты характеру и опасности нападения, а также средств защиты средствам нападения. Последующие законодательные акты (Свод законов 1832 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) пытались соединить систему Уложения 1649 г. и Воинских Артикулов. Право обороны, однако, продолжает оставаться субсидиарным и довольно ограниченным.

Четвертый этап: начало XX века, дореволюционный период. Происходит возврат к пониманию обороны как естественного права. Уголовное уложение 1903 г., подробно регламентируя институт необходимой обороны, рассматривает последнюю как обстоятельство, исключаящее не только наказуемость, но и саму преступность деяния.

Пятый этап – советский период. Изменения, коснувшиеся законодательной регламентации необходимой обороны в этот период, довольно противоречивы. С одной стороны, в первых советских законодательных актах произошел отказ от довольно обстоятельной и подробной формулировки нормы дореволюционного закона. С другой стороны, имели место тенденции к более широкому пониманию необходимой обороны, в частности, к расширению объектов защиты. Впервые в истории уголовного права в них оказались включены интересы государства и общества. Для данного периода было характерно и признание приоритета государственных интересов над интересами личности. Шагом назад стало понимание в первых законодательных актах этого периода необходимой обороны как обстоятельства, исключаящего лишь наказуемость деяния. Вместе с тем, уже в Основах уголовного законодательства 1958 г. такое понимание было устранено и установлено, что действия, предпринятые в состоянии необходимой обороны, не являются преступлением.

Шестой этап – постсоветский период, с 1991 года и по настоящее время. В рамках концептуального положения о приоритете общечеловеческих ценностей оборона развивается в направлении понимания ее как естественного права человека. На данном этапе оборона находит закрепление в Конституции РФ и уголовном законодательстве как одно из основных субъективных прав человека, из чего вытекает признание его самостоятельного характера. Непосредственно в законе было предусмотрено право гражданина на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Как нам представляется, право необходимой обороны в дальнейшем должно развиваться именно в направлении понимания его как неотъемлемого права граждан, гарантии их прав и свобод, которое не должно связываться никакими излишними ограничениями и предоставлять максимальные возможности по защите от посягательств, что будет соответствовать интересам как отдельной личности (обороняющегося), так и общества в целом.

Во втором параграфе данной главы автор обращается к зарубежному опыту законодательного решения проблем необходимой обороны. При его рассмотрении можно прийти к следующим выводам. В Англии, относящейся к системе общего права, институт необходимой обороны фактически законом не

урегулирован, что оставляет большой простор для применения судебного прецедента. Однако и в странах с континентальной системой права, несмотря на то, что единственным источником права здесь считается закон, институт необходимой обороны зачастую урегулирован неполно и большое значение имеют судебное и научное толкование закона.

В отечественной литературе рассмотрение законодательства зарубежных стран о необходимой обороне нередко было излишне идеологизированным. Например, в советский период было принято говорить о том, что буржуазное правосознание допускает защиту собственности любыми средствами. Однако сравнительный анализ показывает, что это не соответствует действительности. Так, по УК Франции и УК штата Нью-Йорк не допускается причинение смерти при защите имущественных интересов. Согласно УК Франции, разрешается защита имущества только от наиболее тяжких посягательств.

Автор приходит к выводу, что не совсем точно мнение, что нормы зарубежного законодательства по сравнению с российским более прогрессивны и предоставляют больше возможностей по отражению посягательства для обороняющегося. Зачастую законодательство зарубежных стран далеко не так демократично и в ряде из них (США, Франции) обороне придается субсидиарный характер. УК Франции, например, требует соответствия средств защиты тяжести посягательства, что, на наш взгляд, несколько ограничивает возможности обороняющегося по сравнению с УК России.

Не вполне соответствует действительности и то, что норма российского УК менее конкретна, чем нормы УК зарубежных стран, содержит оценочное понятие превышения пределов необходимой обороны. Так, УК ФРГ вообще не дает определения понятия превышения пределов необходимой обороны.

Можно заметить, что в различных странах используются два основных способа регулирования института необходимой обороны – казуистический и абстрактный - что связано со сложившимися традициями законодательной техники (хотя такое деление достаточно условно). Эти два пути имеют как свои достоинства, так и недостатки. Так, к достоинствам абстрактного способа можно отнести более высокий уровень обобщения, большую лаконичность формулировки, не страдающей излишней детализацией. Вместе с тем, в абстрактных формулировках часто содержатся оценочные понятия, оставляющие широкий простор для усмотрения правоприменителя. Абстрактный способ использован, например, при формулировании нормы об обороне в УК ФРГ.

Казуистический способ также имеет свои достоинства. При его использовании норма становится более доступной для понимания как граждан, так и правоприменителя, и ставит деятельность последнего в более строгие рамки. Ярким примером казуистического (или как его еще называют, казуального) способа формулирования нормы об обороне служит УК штата Нью-Йорк. Поэтому, учитывая положительные моменты, и некоторые страны с континентальной системой права в настоящее время идут по пути казуального

определения понятия превышения пределов необходимой обороны (например, Франция).

Вместе с тем, недостатком законодательного регулирования, на наш взгляд, является то, что иногда в законе приводится закрытый перечень случаев. Так, в УК штата Нью-Йорк содержится закрытый перечень случаев, при которых допустимо причинение любого вреда посягающему, вплоть до смерти. Представляется, что любой перечень не может охватить все разнообразие и богатство ситуаций, возникающих в жизни, и в ситуациях, не получивших в нем отражения, правомерность причинения серьезного ущерба посягающему может быть поставлена под сомнение.

При рассмотрении законодательства зарубежных стран о необходимой обороне можно заметить, что хотя оборона как правовой институт исторически развилась из самозащиты, для ряда стран в настоящее время характерно признание правомерности защиты не только личных, но и государственных и общественных интересов. Так, защита государственных и общественных интересов возможна в соответствии с законодательством ФРГ, УК штата Нью-Йорк. По-прежнему не признает такую возможность французское и английское право, последнее, впрочем, отличается значительной архаичностью.

Также отметим, что в законодательстве зарубежных стран содержится немало моментов, представляющих интерес для дальнейшего совершенствования российского законодательства. К таковым можно отнести, например, норму УК ФРГ о ненаказуемости превышения пределов необходимой обороны по причине замешательства, страха или испуга, а также норму УК штата Нью-Йорк, возлагающую обязанность на посягающего надлежащим образом довести до сведения другого лица о своем выходе из стычки.

Третья глава «Условия правомерности необходимой обороны по УК РФ и их практическое применение» состоит из трех параграфов. Анализируя юридическое содержание необходимой обороны, автор по сложившейся в теории уголовного права традиции использует категорию «условия правомерности необходимой обороны». Выделение условий правомерности имеет важное теоретическое и практическое значение. Только соблюдение всех условий правомерности делает действия обороняющегося общественно полезными и непротивоправными. Все условия правомерности подробно рассматриваются в диссертации с использованием примеров из практики Верховных Судов РФ, РСФСР и СССР, а также судов Алтайского края. По результатам рассмотрения автором даются основанные на законе рекомендации для работников правоохранительных органов и судов по правовой оценке причинения вреда в состоянии необходимой обороны.

В первом параграфе рассматриваются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству. **Первое условие, относящееся к посягательству – оно должно быть общественно опасным.** Вопрос о том, должно ли посягательство быть преступным, то есть уголовно наказуемым, всегда был и до настоящего времени остается дискуссионным в теории уголовного права. При принятии УК РСФСР 1960 г. законодатель

разрешил этот вопрос, указав, что защита возможна от общественно опасного, а не только от преступного посягательства. В таком виде норма о необходимой обороне просуществовала более 40 лет, так как в УК РФ 1996 года это указание было сохранено. Однако 14 марта 2002 года в ст. 37 УК РФ были внесены изменения и она изложена в новой редакции. Так, если в ч. 1 ст. 37 УК, где речь идет о посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни или с угрозой такого насилия, говорится, что правомерной является защита от общественно опасного посягательства, то в отношении посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни либо его непосредственной угрозой, такого указания нет.

Автор аргументирует точку зрения, что посягательство должно быть объективно общественно опасным, то есть таким, которое причиняет или способно причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом. Выделение этого условия правомерности имеет очень важное теоретическое и практическое значение. Признание того, что посягательство должно быть объективно общественно опасным, позволяет разрешить ряд вопросов. Во-первых, считать допустимой защиту от посягательств невменяемых, малолетних и лиц, действующих в силу исключаяющей вину фактической ошибки. Во-вторых, решить проблему, возможна ли оборона от действий, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Большинство теоретиков уголовного права придерживались мнения, что поскольку действия в состоянии необходимой обороны не обладают общественной опасностью и являются правомерными и общественно полезными, оборона против них недопустима. Менее исследован в литературе вопрос о том, возможна ли оборона от действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. Дореволюционные русские криминалисты придерживались мнения, что поскольку крайняя необходимость делает действия ненаказуемыми, но не делает их законными, оборона от таких действий возможна. Проблема же обороны против действий, совершаемых при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в литературе практически не рассматривалась.

Автор приходит к выводу, что необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании преступника и обоснованный риск являются поступками правомерными и общественно полезными и потому исключают и общественную опасность, и противоправность деяния. Поэтому необходимая оборона против действий, совершенных при указанных обстоятельствах, невозможна, если не нарушены условия их правомерности.

Еще одна группа деяний, включаемых в систему обстоятельств, исключающих уголовную ответственность – это обстоятельства, при которых отсутствуют отдельные признаки состава преступления: субъекта, объекта, объективной или субъективной стороны.¹ Например, обстоятельствами,

¹ Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 76

исключающими признаками субъекта, является недостижение возраста уголовной ответственности и невменяемость, субъективной стороны – отсутствие вины, например, в силу фактической ошибки или непреодолимой силы и т.д. Необходимую оборону от деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих признаки состава преступления, мы считаем возможной, поскольку такие деяния являются объективно общественно опасными.

Тут необходимо отметить, что в главу 8 действующего Уголовного кодекса – «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» законодателем включены разные по своей природе правовые институты. Так, физическое и психическое принуждение, исполнение незаконного приказа или распоряжения, по мнению ряда ученых, с которыми согласен и автор работы, объективно общественно опасны и исключают уголовную ответственность в силу отсутствия вины. Поэтому оборона от действий, совершенных при вышеуказанных обстоятельствах, будет правомерной.

Наконец, признание того факта, что посягательство при необходимой обороне должно быть объективно общественно опасным, позволяет разрешить вопрос о том, возможна ли оборона от эксцесса обороны. Поскольку при эксцессе обороны действия перестают быть общественно полезными и становятся общественно опасными, оборона от них должна быть признана допустимой. Однако при реализации этого положения на практике могут возникнуть сложности. Поскольку в законе превышение пределов необходимой обороны сформулировано как понятие оценочное, установление факта, имел ли место эксцесс обороны, представляет определенную сложность даже для должностных лиц правоохранительных органов. Если же встать на точку зрения ученых, допускающих необходимую оборону от эксцесса обороны, то следует признать, что решение этого вопроса мы возлагаем на преступника, лицо, совершившее общественно опасное посягательство, который, решив для себя положительно вопрос о наличии в действиях потерпевшего эксцесса обороны, может причинить последнему значительный вред. Представляется, что такое решение данной проблемы не служит интересам защиты законопослушных граждан, подвергшихся общественно опасному посягательству. Поэтому целесообразно было бы установить дополнительное условие правомерности таких действий, возложив на первоначального агрессора (посягающего) обязанность ясно показать своими действиями, что посягательство с его стороны прекращено.

Автор критикует мнение о том, что право на необходимую оборону создает лишь общественно опасное посягательство в форме нападения, как не основанное на законе. В связи с этим аргументируется возможность необходимой обороны от посягательств в форме преступного бездействия.

Кроме того, исследуется проблема обороны от неосторожных преступлений и административных правонарушений.

Следующее условие правомерности обороны, относящееся к посягательству – это его наличность. Некоторые авторы считают границы обороны во времени одним из видов ее пределов. По мнению автора, под

пределами обороны следует понимать лишь соответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, а временные границы определяют не объем, а само состояние необходимой обороны (либо она есть, либо ее нет). Поэтому говорить о временных пределах обороны, на наш взгляд, не совсем корректно.

Нужно отметить, что действующая редакция ст. 37 УК РФ не содержит прямого указания на границы необходимой обороны во времени. Установить их можно лишь путем логического толкования нормы закона, поскольку в ней устанавливается, что основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство, а, следовательно, указанное посягательство должно быть наличным, то есть начавшимся и еще не законченным. Теория российского уголовного права и судебная практика традиционно шли еще дальше и признавали наличным угрозой нападения.

Начальный момент права на защиту связан с наличием основания необходимой обороны – общественно опасного посягательства и зависит от него (оборона будет правомерной, если началось посягательство). Поэтому нужно разрешить вопрос, что считать возникновением (началом) общественно опасного посягательства. Представляется, что все неясности по данному вопросу возникают из-за неправильного представления о том, что все преступления вызывают вредные изменения объекта посягательства. Поэтому, если объект не подвергается изменениям, то нет и преступления, и чтобы обосновать право на необходимую оборону в этом случае, понадобилось вводить категорию «непосредственно предстоящего посягательства».

Думается, что при решении этого вопроса нужно исходить из сущности, генерального предназначения самой необходимой обороны путем пресечения общественно опасного посягательства защитить охраняемые уголовным законом объекты. И даже если эти объекты еще не подверглись вредным изменениям, но существует реальная опасность причинения им вреда, а применение необходимой обороны позволяет предотвратить это, право на необходимую оборону должно существовать. Следовательно, право на необходимую оборону должно возникать с момента реальной опасности нарушения правоохраняемых интересов, что позволяет предупредить общественно опасное воздействие на объект.

Такой подход позволяет снять отмечаемое некоторыми авторами внутреннее противоречие в понятии «наличность непосредственно предстоящего посягательства». Нет и не может быть «непосредственно предстоящего посягательства». Посягательство может либо быть наличным, либо не быть, причем наличным посягательство является и тогда, когда существует реальная опасность для охраняемых правом интересов.

Как представляется, при сложившейся криминогенной ситуации в стране, когда преступность в гораздо меньшей степени поддается воздействию со стороны государства, необходим некоторый пересмотр сложившихся представлений и признание правомерной обороны на более ранних стадиях.

Так, при особой конструкции посягательства, когда после высказанной угрозы создается реальная опасность для охраняемых уголовным законом благ, вред которым может быть причинен в любой момент, право на необходимую оборону должно возникать с момента появления такой опасности и существовать до ее устранения.

Вызывает сложности также определение момента окончания посягательства. Автор предлагает считать моментом окончания посягательства момент не юридического, а фактического окончания преступления, после которого отпадает опасность для охраняемых уголовным законом отношений. В связи с этим обосновывается возможность обороны от делящихся и продолжаемых преступлений.

В работе выделяется несколько разновидностей фактического прекращения посягательства. Первая группа случаев связана с самим посягающим – посягательство может быть прекращено в связи с его добровольным отказом от совершения преступления. Вторая группа случаев включает вынужденное прекращение посягающим своих действий в результате того, что они были пресечены обороняющимся или посторонними лицами. В третью группу можно объединить те случаи, когда посягающий достиг своей цели и нарушил охраняемый законом объект. Автор подробно анализирует эти случаи с использованием конкретных примеров из судебной практики.

В диссертации рассматривается вопрос об использовании защитных устройств для предотвращения и пресечения общественно опасных посягательств. Предлагается установить в законе возможность их применения и рассматриваются условия правомерности применения.

Третьим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его **действительность**.

Выделение этого условия имеет важное значение, поскольку позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой обороны и разрешить вопрос в каждом конкретном случае о юридических последствиях мнимой обороны.

В работе проводится разграничение необходимой и мнимой обороны, рассматриваются виды последней и правовая оценка действий лица в состоянии мнимой обороны.

Во втором параграфе третьей главы рассматриваются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Первое из них – это **круг объектов защиты, то есть тех охраняемых законом благ, оборона которых допустима путем причинения вреда посягающему**.

Нужно отметить, что при внесении изменений в УК РФ 14 марта 2002 года, по сути, произошел отказ от законодательного определения понятия необходимой обороны. В связи с отсутствием четкого определения понятия необходимой обороны оказались несколько размыты ее границы. Так, в действующей редакции закона круг объектов, которые возможно защищать по правилам необходимой обороны, определяется лишь для посягательств, сопряженных с насилием, опасным для жизни, или угрозой применения такого

насилия (это личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемые законом интересы общества, интересы государства). Что же касается посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни, круг объектов в статье четко не очерчен и остается лишь делать субъективные предположения на этот счет.

В связи с отсутствием в законе четко определенного круга объектов, защита которых допустима по правилам необходимой обороны, одной из задач науки уголовного права является выработка рекомендаций по этому вопросу. По правилам необходимой обороны возможна защита только правоохраняемых интересов. Но следует определить, какие именно из правоохраняемых интересов правомерно защищать путем необходимой обороны. В теории уголовного права и на практике иногда предпринимаются попытки необоснованного, на наш взгляд, сужения круга объектов необходимой обороны.

Объектом защиты могут быть все без исключения объекты, охраняемые уголовным законом, которые перечислены в статье 2 УК РФ, а именно: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, а также мир и безопасность человечества. Степень общественной опасности деяния² может повлиять лишь на пределы необходимой обороны, но не на ее наличие. Поэтому возможна необходимая оборона и от посягательств на честь и достоинство личности.

В рамках рассмотрения данного признака затрагивается также вопрос о том, кому могут принадлежать защищаемые интересы. Право самозащиты развилось из инстинкта самосохранения, присущего живым существам в момент опасности, но в дальнейшем в связи с развитием государства и общества получили признание и другие неотъемлемые права человека, помимо права на жизнь, и люди стали осознавать необходимость и их защиты. Право необходимой обороны прошло длительный путь от самозащиты до защиты прав и свобод других лиц и, наконец, интересов государства и общества. Нельзя отрицать естественный характер таких процессов или говорить о меньшей ценности этих объектов.

Поскольку защита интересов государства и общества в конечном итоге служит интересам всех его граждан, было бы неверно исключать их из числа объектов необходимой обороны.

Тем более, что и в других странах в настоящее время пришли к пониманию необходимости защиты государственных интересов.

Следующим условием правомерности, относящимся к защите, является **причинение ущерба только посягающему**. Это условие позволяет отграничить действия обороняющегося от других правомерных поступков, в частности, от крайней необходимости, когда вред причиняется третьим лицам. Причиняемый вред при необходимой обороне может быть разнообразным, порой весьма существенным и заключаться в лишении жизни посягающего, а

² Здесь имеются в виду деяния, запрещенные уголовным законом.

также в причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, нанесении побоев или совершении иных насильственных действий, лишении свободы, ограничении свободы, повреждении или уничтожении имущества посягающего.

При совершении посягательства группой лиц правомерным будет причинение тяжких последствий участникам группы даже при их относительно пассивном поведении, если это обусловлено опасностью всей группы.

Наконец, последним условием правомерности, относящимся к защите, является **непревышение пределов необходимой обороны**. Это условие называют также соразмерностью посягательства и защиты. Если при отсутствии какого-либо из условий состояние необходимой обороны не возникает, превышение пределов необходимой обороны является именно объемом права обороны и при выходе за его пределы (что не исключает состояния необходимой обороны) ответственность наступает по привилегированным составам.

Установление названного условия представляет самую большую сложность и дает наибольший процент ошибок в следственной и судебной практике. Поскольку превышение пределов необходимой обороны – понятие оценочное, на практике оно трактуется по-разному. В теории уголовного права также отсутствует единый подход к оценке соразмерности посягательства и защиты. Поэтому законодателем предпринимались неоднократные попытки урегулировать этот вопрос. Федеральным законом от 01.07.94 г. были внесены изменения в статью 13 УК РСФСР, в соответствии с которыми правомерной признавалась «защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Превысить пределы необходимой обороны, согласно новой редакции закона, можно было только при защите от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, или угрозой такого насилия. Данная формулировка в литературе была подвергнута критике. Принятый в 1996 г. УК РФ вернулся к прежней редакции нормы о необходимой обороне. Однако уже 14 марта 2002 г., хотя прошел не столь продолжительный срок с момента принятия Кодекса, в статью 37 УК были внесены изменения. Закон вновь разрешает причинить любой вред посягающему (вплоть до лишения его жизни), если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для его жизни или жизни другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия. По нашему мнению, идею данной новеллы можно считать вполне положительной, а недостатки ее скорее относятся к законодательной технике. Критику же можно отнести скорее не к изменениям от 14.03.02 г., а к предлагаемым редакциям статьи казуального типа, когда в законе дается исчерпывающий перечень преступлений, при защите от которых возможно причинение любых последствий. Попытку охватить в законе все многообразие ситуаций, при которых правомерным будет причинение посягающему тяжких

последствий, вряд ли можно считать удачной.

Как на практике возможно установить, имеет место правомерная оборона или эксцесс? Автор приходит к выводу, что только соотношение защиты с характером и степенью общественной опасности посягательства должно служить критерием определения наличия превышения пределов необходимой обороны. Все остальные факторы (в том числе средства защиты и средства нападения, интенсивность посягательства и защиты) лишь способствуют выявлению действительного характера и степени общественной опасности посягательства.

Закон определяет превышение пределов необходимой обороны как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Таким образом, можно выделить два критерия несоответствия защиты посягательству.

- 1) Объективный критерий – несоответствие должно быть не любым, а чрезмерным.
- 2) Субъективный критерий – несоответствие должно быть очевидным для самого обороняющегося.

Характер и степень опасности посягательства составляют его внутреннее содержание, сущность, которая находит свое выражение во внешних признаках, присущих посягательству. Именно по этому внешнему выражению мы можем судить о объективно существующем внутреннем содержании посягательства. На основании этих признаков должен быть сделан вывод о юридической квалификации действий посягающего. Затем они должны сопоставляться с характером и последствиями защитных действий. На конкретных примерах из практики автор рассматривает элементы, составляющие содержание объективного и субъективного критерия.

В заключении в соответствии с результатами проведенного исследования предлагаются следующие поправки в уголовное законодательство.

Общая редакция ст. 37 УК РФ с учетом предлагаемых поправок могла бы быть такой:

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства.

2. Право на необходимую оборону возникает с момента появления реальной опасности причинения вреда личности и правам обороняющегося или других лиц, охраняемым законом интересам общества и государства и существует до ее устранения.

3. Если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, правомерной является защита путем причинения любого вреда посягающему.

4. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было

допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

5. Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случаях, когда это специально предусмотрено статьей особенной части настоящего кодекса.

6. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

7. Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения автоматических устройств для защиты правоохраняемых интересов от общественно опасных посягательств, при условии, что эти устройства заведомо не создавали опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью.

8. Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда посягающему вследствие страха или испуга, либо замешательства, вызванного неожиданностью посягательства,

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Зиястинова Т.Ш. Необходимая оборона (статья 37 Уголовного кодекса РФ). Барнаул, Изд-во АлтГУ, 2003. – 8 п.л.
2. Зиястинова Т.Ш. Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Известия Алтайского государственного университета. 2003. №2. – 0,5 п.л.
3. Зиястинова Т.Ш. Необходимая оборона: закон и практика применения // Криминфо. 2002. № 2 (8). – 0,5 п.л.
4. Зиястинова Т.Ш. О своевременности необходимой обороны // Публично- и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Барнаул, Изд-во АлтГУ, 2003. – 0,12 п.л.